

Жуань Чжи возвращался домой на метро и по пути заметил огромный кинотеатр.

По сравнению с отцом, настоящим дельцом, он всегда больше тяготел к матери, в которой было столько творческого начала, поэтому и решил изучать актерское мастерство. Но сейчас он горько об этом жалел. Если бы он получил образование и стал акулой бизнеса, смог бы помочь отцу преодолеть трудности, ему не пришлось бы ложиться в постель с этим человеком по фамилии Се. Три года назад — постель, сейчас — снова постель... Неужели этот человек просто одержим сном?

Вернувшись в больницу в подавленном состоянии, он обнаружил, что прошло уже два часа. Жуань Цинци в свое время была известной талантливой пианисткой, но, к несчастью, её сердце всегда было слабым. Каждая напряженная репетиция, каждый выход на сцену становились для неё суровым испытанием. Позже она постепенно отошла от выступлений и вышла замуж за своего одноклассника Чэнь Цзая. Они были по-настоящему влюблены, и, заглядывая в долгие годы будущего, после консультации с врачами Жуань Цинци решилась родить ребенка. Чэнь Цзай счел фамилию жены очень красивой и позволил сыну носить её.

Сейчас, потрясенная случившимся, Жуань Цинци всё ещё не оправилась. Жуань Чжи не осмелился рассказать ей правду, поэтому, пустив в ход всё свое актерское мастерство, решил действовать на опережение.

— Он действительно готов помочь, но... почему он должен нам помогать? — Жуань Чжи изобразил на лице крайнее недоумение.

Жуань Цинци, которая последние дни не могла проглотить ни куска от тревоги, наконец-то смогла спокойно пообедать. Она задумчиво произнесла:

— Они всегда такие, непостижимые. Кажется, им под силу всё, и они любят оказывать поддержку другим. В общем, нам, людям с мелким бизнесом, до них далеко, мы можем лишь относиться к ним с почтением.

— О... — Жуань Чжи кивнул, делая вид, что невзначай ставит на стол пакет из КФС.

Жуань Цинци отложила ложку и притворно рассердилась:

— Почему ты опять ешь эту гадость?

Жуань Чжи ослепительно улыбнулся:

— Захотелось пирожка с красной фасолью, хе-хе. Жаль, тебе сейчас нельзя, поэтому я купил только один.

На самом деле, он не ел с самого утра, и, выйдя из метро, у него всё поплыло перед глазами.

Если бы не пара глотков молока в доме Фу Цинчжана, он, вероятно, упал бы в обморок, поэтому ему срочно нужно было сладкое.

Жуань Цинци закатила глаза:

— В КФС невкусно.

Жуань Чжи откусил кусочек, и от сладости у него перехватило дыхание. Он кивнул:

— И правда.

Что и говорить, старый конь борозды не портит.

В последующие два дня Чэнь Цзай действительно вернулся и забрал Жуань Цинци из больницы. Жуань Чжи, сославшись на занятия в университете, домой не поехал. На самом деле он прятался в отеле, ворочаясь с боку на бок.

Когда пришло сообщение от дворецкого Фу Цинчжана, Жуань Чжи от ужаса застыл на кровати, не в силах пошевелиться. Он уткнулся лицом в подушку, мечтая о том, чтобы просто испариться. Когда испариться не удалось, он смирился с реальностью и дрожащими пальцами вбил в поисковик: как спят два мужчины?

Он часто слышал слова вроде «яой», «гей» или «мужская дружба» и знал о существовании огромного ЛГБТ-сообщества, но понятия не имел, как это происходит на практике. К счастью, поисковик тут же выдал ответ: каждый под своим одеялом.

Жуань Чжи сел, чувствуя стыд за свои грязные мысли. Но вскоре осознал, что это невозможно... как минимум, они же должны целоваться? Погрузившись в поиски глубже, он наткнулся на платформу, где статьи были помечены тегами, ясно указывающими на истории о двух мужчинах. Там было несколько размытых картинок, на которых едва можно было разобрать текст, если не открыть оригинал, но для Жуань Чжи это было словно открытие нового мира.

Надо признать, при первой встрече Фу Цинчжан ему даже немного приглянулся, но до такой степени, чтобы заниматься подобным... это было уже слишком. Жуань Чжи покраснел до корней волос. Хотя он еще ничего не сделал, ему казалось, что он уже осквернен до глубины души. Ему даже захотелось собрать деньги на то, чтобы купить себе новые глаза, которые этого не видели.

Ночная набережная реки Хуанпу была пропитана духом роскоши и разврата. Проезжающий мимо Роллс-Ройс привлек немало взглядов. С того дня прошло два дня, но Жуань Чжи всё еще не мог забыть прочитанное.

Он не помнил, как вошел в номер. Когда дворецкий проводил его внутрь и ушел, он на мгновение впал в ступор. Спальня была огромной, но свет в ней — приглушенным. Первое, что он увидел, — это ночной вид из панорамного окна. Телебашня возвышалась, как исполин, пронзая облака, а соседние небоскребы сверкали огнями, словно ряд гигантских кристаллов. Река рябила, а по воде плыли ярко освещенные прогулочные суда.

Вторым, что он увидел, был Фу Цинчжан. Он сменил костюм на черную майку и непринужденно стоял у окна, держась при этом прямо. Места, хранящие так много историй, всегда будоражат воображение. Жуань Чжи мог представить, какое у того было равнодушное выражение лица. Таким он был во время деловых переговоров, таким — глядя на пейзаж, и, несомненно, таким же он был и по отношению к нему самому.

Фу Цинчжан обернулся, и на его лице, как и ожидалось, не отразилось ни единой эмоции. В руке он держал бокал игристого. Увидев Жуань Чжи, Фу Цинчжан расслабился, приподнял бокал, словно приглашая к обычной беседе:

— Подойди.

Жуань Чжи почувствовал, что нервничает уже не так сильно, и послушно подошел к нему.

— Сегодня тоже холодно? — спросил Фу Цинчжан.

Сегодня похолодало, и Жуань Чжи был в куртке, похожей на пуховик.

— Немного...

На улице стоял мороз, да и в комнате было нежарко. Жуань Чжи только хотел ответить, как Фу Цинчжан взял его за руку. Почувствовав ледяные пальцы, мужчина слегка нахмурился.

— Можешь сделать глоток.

Фу Цинчжан протянул ему бокал, а затем подошел к выключателю, включил основной свет и прибавил температуру в комнате.

— Так лучше?

Жуань Чжи по своей натуре всё еще нервничал. Его только что взяли за руку, и пока Фу Цинчжан отвернулся, он случайно выпил всё вино до дна. Фу Цинчжан быстро вернулся, забрал пустой бокал и задумчиво посмотрел на него.

— Я...

Лицо Жуань Чжи горело огнем. Он смущенно поднял глаза и тут же опустил их, не зная, как оправдаться. Фу Цинчжан, сдерживая улыбку, смотрел на него:

— Не пей слишком много.

Жуань Чжи уловил в его голосе насмешку и сердито взглянул на него, но в момент, когда их взгляды встретились, неестественно отвел глаза, часто хлопая ресницами.

Фу Цинчжан молчал. Впервые в жизни он почувствовал, что ему кого-то жаль. Он подумал: не слишком ли жестоко с его стороны прямо сейчас совершать нечто подобное? Однако в следующую секунду его тело перестало подчиняться разуму, словно протестуя против многолетней сдержанности.

Почувствовав приближение человека, Жуань Чжи инстинктивно попытался отступить, но одна рука легла ему на талию, а другая — на затылок, не оставляя ни малейшего шанса на отступление.

— Сними сначала куртку, хорошо?

Его тон звучал как мягкая просьба, но Жуань Чжи был напуган до смерти. Однако он прекрасно понимал, что нельзя проявлять слишком много ломания — в конце концов, между ними нет чувств, это просто сделка.

— Хорошо...

Страх Жуань Чжи постепенно сменился растерянностью. Всё было совсем не так, как он читал, но в то же время — и не совсем иначе.

Огни за окном горели.

Огни за окном погасли.

В крайнем смущении и в водовороте небывалых ощущений Жуань Чжи наконец выбился из сил и погрузился в глубокий сон. Ему приснилось, что он снова вернулся на три года назад.

<http://bllate.org/book/21816/2258483>